

Принципом, который положен в основу представленной здесь богатой системы синонимии, как было указано, является совпадение значения, т. е. то, что в письменной литературе со второй половины XVIII в. служит взаимоисключению, выбору одного из двух синонимов. Но изредка и письменная литература пользуется постановкой синонимов рядом с целью усиления значения. У М. В. Ломоносова в „Риторике“ в главе „О умножении и перемене слов“ находим следующее: „§ 94. Однозначительные слова те называются, которыми ту же вещь или бытие назвать можно, например, хорош, изряден и проч. Такие слова часто присовокуплены бывают одно к другому ради сильнейшего и яснейшего представления речи, например, Цицерон в начале слова своего против Катилины говорит: «Мы его уже напоследи дерзостью бесящегося, беззаконием дышущего, на сенат и на все достатки наши пагубу воздвигающего, отпустили, извергли, истребили; отшел, отлучился, вырвался, бежал; ему возвратиться не дам, не поущу, не стерплю“.¹ Цитирую здесь М. В. Ломоносова, так как он стоит на грани между старым и новым отношением к роли синонимов в художественном произведении (в учении о трех стилях вопрос о синонимах поставлен М. В. Ломоносовым уже совершенно в другой плоскости).

В начале статьи было указано, что, в конце XVIII и начале XIX вв. проблема синонима решается иначе. В качестве основного принципа выдвигается различие значений, а в связи с этим постановка двух синонимов рядом получает иную художественную функцию. Акцентируется не усиление, уточнение значения слова или фразы, а полнота характеристики явления, предмета, качества, даваемая в различных оттенках. Синонимы воспринимаются с точки зрения их расхождения, а отнюдь не совпадения, поэтому в литературном языке невозможно образование бессоюзных синонимических парных сочетаний. Они встречаются только как „заимствование“ из устной поэзии или разговорного языка. Но между фольклором и литературой письменной, а также между старой и новой традицией нет китайской стены. И в классической литературе XIX в. изредка мы находим использование синонимов с целью усиления значения путем уточнения и ограничения, которое выступает в синонимах, поставленных рядом (чаще соединенных союзом „и“, реже — без союза). Но и в этих случаях привычное, ставшее давно нормой, отношение к синонимам, как словам разного значения, вызывает у нас восприятие полноты характеристики, а не уточнения и усиления значения, даже когда автор берет из живой речи устоявшееся широко употребительное сочетание (или из старой литературной традиции), например:² „Костюм ее был довольно ценный, но не отличался хорошим вкусом и сидел на ней как-то

¹ М. В. Ломоносов. Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия. Соч., т. III, СПб., 1895 г., стр. 52.

² Здесь даются примеры из самых разнообразных жанров художественной литературы, потому что синонимия в такой общей своей функции (полнота характеристики, усиление значения) присуща литературе в целом.